

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет
Кафедра судебной власти и правоохранительной деятельности

Направление подготовки
40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
Профиль «Правопользование и правоприменение»

КУРСОВАЯ РАБОТА

По дисциплине Гражданский процесс. Часть 2.

на тему:

Особенности производства по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации

Выполнила: студентка 3 курса 34 гр.
Танько Виктория Сергеевна

Научный руководитель: к.ю.н, доцент
Жукова О.В.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
§ 1. Возбуждение в суде дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ	6
§ 2. Процессуальные особенности подготовки дела о возвращении ребёнка или об осуществлении в отношении ребёнка прав доступа на основании международного договора РФ к судебному разбирательству.....	13
§ 3. Специфика судебного разбирательства по категории дел, связанных с возвращением ребёнка или об осуществлении в отношении него прав доступа на основании международного договора РФ	20
§ 4. Процессуальные особенности исполнительного производства по делам, связанных с возвращением ребёнка или об осуществлении в отношении прав доступа на основании международного договора РФ.....	26
Заключение	31
Список использованной литературы.....	33

ВВЕДЕНИЕ

Глава 22.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) является относительно молодым нововведением в российском законодательстве в связи с вступлением в силу Федерального закона от 05.05.2014 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». Закрепление положений главы 22.2 ГПК РФ является, с одной стороны, эффективным способом урегулирования на федеральном уровне вопроса о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ помимо международно-правовых норм, унификации и ясности в разрешении данного вопроса в судебном порядке. С другой стороны, вступление в силу данных положений является причиной возникновения проблемы установления и изучения процессуальных особенностей производства по данной категории гражданских дел.

На основании данных судебной статистики Судебного департамента при Верховной Суде РФ¹ анализ результатов работы судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ по итогам первого полугодия 2021 года подтверждает новизну данного правового института и неширокую распространенность указанной категории дел. В то же время изученные показатели позволяют сделать вывод, что осуществление производства по рассмотрению данных заявлений имеет определенные процессуальные особенности, подтверждающие сложность разрешения данных гражданских дел. Так, за 6 месяцев 2021 года всего окончено производством судами общей юрисдикции 14 гражданских дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ, что более чем в 3 раза

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/YuKjb> (дата обращения 10.10.2021 г.).

превыше в сравнении с указанным периодом прошлого года. Одновременно можно сделать вывод, что количество указанной категории дел значительно увеличилось.

Актуальность изучаемой темы заключается в том, что процедура рассмотрения заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ обладает существенной сложностью и спецификой при тенденции повышения степени востребованности исследуемого вопроса в практике применения судами соответствующих гражданско-процессуальных норм.

Кроме того, учитывая осложнение соответствующей категории дел иностранным элементом, возникает необходимость применения положений ГПК РФ, регламентирующих производство по делам с участием иностранных лиц при определении гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности иностранных граждан и иностранных организаций, извещении иностранных участников процесса, тем самым существует проблема практического применения иных гражданско-процессуальных институтов и международно-правовых положений.

Степень научной разработанности вопросов изучаемой темы относительно невысока: их исследованию посвящены научные труды таких отечественных ученых, как Н.О. Курчинской-Грассо, А.Н. Кнепман, А.В. Дюка, Э.Л. Сюкияйнен, Н.В. Тригубович, Т.В. Ярошенко, Н.Г. Галковской, Ю.А. Маркс и др.

Целью курсовой работы является определение и исследование процессуальных особенностей производства по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ.

Для раскрытия и исследования данной темы выделены следующие задачи:

1. Изучить процессуальные особенности возбуждения в суде дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ;

2. Исследовать специфику подготовки дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ к судебному разбирательству;

3. Выявить проблемы процессуального характера судебного разбирательства по рассматриваемой категории гражданских дел;

4. Рассмотреть процессуальные особенности исполнительного производства по изучаемой категории гражданских дел;

5. Проанализировать правоприменительную практику по вопросу применения законодательства в области производства по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ;

6. Сформулировать предложения по совершенствованию законодательства по вопросу рассмотрения указанных заявлений в судебном порядке.

Изучение теоретических и практических вопросов исследуемой темы осуществляется путем анализа норм действующего российского гражданско-процессуального законодательства, международно-правовых положений, закрепляющих порядок производства по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ, обзоров судебной практики, а также научных исследований, проведенных отечественными учеными и изложенных в монографиях, статьях и учебной литературе.

§ 1. Возбуждение в суде дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ

Характерные черты производства по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ (далее – заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа) находят собственное выражение, начиная со стадии возбуждения гражданского дела в суде.

В пределах рассмотрения и анализа порядка подачи заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа первостепенным вопросом является подсудность исследуемой категории гражданских дел, поскольку установленные гл. 3 ГПК РФ общие правила подсудности на них не распространяются.

На основании ч. 1 ст. 244.11 ГПК РФ в отношении гражданских дел о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа установлена исключительная территориальная подсудность: гражданское дело подсудно конкретному районному суду общей юрисдикции федерального округа, в пределах которого пребывает ребенок.

При указанных правилах определения подсудности существует девять судов, установленных ч. 2 ст. 244.11 ГПК РФ и компетентных рассматривать гражданские дела данной категории, с учетом изменений, связанных с вступлением в силу Федерального закона от 23.06.2014 г. № 154-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Так, при пребывании ребенка в пределах Центрального федерального округа заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа требуется подавать в Тверской районный суд г. Москвы, в пределах Сибирского федерального округа – в Центральный районный суд г. Новосибирска и т.д.

По результатам проведенного анализа судебной практики по данной категории споров необходимо резюмировать, что суды, компетентные рассматривать заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, оставляют без внимания установленные в гл. 22.2 ГПК РФ специальные правовые нормы, закрепляющие исключительную территориальную подсудность по изучаемым гражданским делам.

Так, Московский городской суд отменил определение Тверского районного суда г. Москвы и направил заявление об осуществлении в отношении ребенка права доступа в суд первой инстанции для выполнения требований ст. 133 ГПК РФ¹, поскольку Тверской районный суд г. Москвы исходил из положений ст. 28 ГПК РФ, а именно из того, что иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика, территория которого не относится к юрисдикции Тверского районного суда г. Москвы.

Следует отметить, что установление «централизованной» подсудности по исследуемой категории дел способствует обеспечению персонификации и специализации судебского состава, и в связи с этим более быстрому приобретению опыта рассмотрения заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, эффективному взаимодействию между российскими и иностранными судьями и вхождению представителей России в Гаагскую международную сеть судей.

Кроме того, гражданским процессуальным законодательством РФ решен вопрос о подсудности в случаях неизвестности места пребывания ребенка на территории РФ или изменения места его пребывания.

В соответствии с ч. 3 ст. 244.11 ГПК РФ если место пребывания ребенка на территории РФ неизвестно, заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа подается в суд по последнему известному месту пребывания ребенка в РФ или по последнему известному месту жительства ответчика в РФ.

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 28.08.2018 г. по делу N 33-37565 // СПС «КонсультантПлюс».

Также согласно ч. 4 ст. 244. 11 ГПК РФ в случае изменения места пребывания ребенка заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа подлежит рассмотрению судом, который принял заявление к своему производству с соблюдением установленных правил подсудности.

При изучении вопроса о подсудности указанной категории гражданских дел необходимо учитывать, что международное законодательство основывается на рассмотрении и разрешении касающихся детей споров судом того государства, на территории которого дети имеют обычное (постоянное) место жительства, независимо от их гражданства. Следовательно, не влечет изменения подсудности дел незаконное перемещение ребенка из государства, где он имеет обычное место жительства, или незаконное удержание ребенка за границей.

Следует отметить, что юрисдикция органов публичной власти той страны, в которой ребенок проживал перед его перемещением или удержанием, сохраняется до момента приобретения ребенком места обычного проживания в другом государстве при отсутствии возражений имеющих право опеки лиц против совершенного перемещения (удержания). В том числе юрисдикция государственных органов сохраняется в случае проживания ребенка в другом государстве не менее года после того, как лицо, имеющее права опеки, узнало или должно было узнать о месте нахождения ребенка, при отсутствии нахождения заявления о возвращении ребенка на рассмотрении и адаптации ребенка к новым условиям.

При этом под «местом обычного проживания» понимается место, которое отражает некоторую степень интеграции ребенка в социальное и семейное окружение¹, для чего подлежат выяснению такие вопросы, как длительность, периодичность, условия и причины пребывания ребенка на территории государства и перемещения семьи в это государство, национальность ребенка, место и условия посещения образовательного учреждения, языковые знания, семейные и социальные связи ребенка в этом государстве.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2019 г. № 5-КГ18-325 // СПС «КонсультантПлюс».

Необходимо отметить, ст. 244.11 ГПК РФ содержит формулировку «заявление о возвращении незаконно перемещенного в РФ или удерживаемого в РФ или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа», что позволяет сделать вывод о необоснованном ограничении рассмотрения гражданских дел об осуществлении прав доступа случаями, относящимся к незаконному перемещению или удержанию ответчиком.

Законность (незаконность) перемещения или удержания ребенка, определяемая ст. 3 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. (далее – Конвенция), имеет юридическое значение только при производстве по заявлениям о возвращении ребенка, но не об осуществлении прав доступа в отношении него. Возвращению подлежит лишь тот ребенок, перемещение или удержание которого ответчиком было незаконным, т.е. нарушило осуществлявшиеся истцом права опеки. В то же время права доступа родителя, проживающего за границей отдельно от ребенка, включают возможность личного общения с ребенком и подлежат защите независимо от законности перемещения или удержания ребенка и от факта пересечения им государственной границы. Однако с учетом указанной формулировки судебная защита прав доступа согласно действующим положениям главы 22.2 ГПК РФ связана только с незаконным перемещением или удержанием ребенка.

Продолжая говорить о процедуре подачи заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, следует определить круг лиц, имеющих право подать в суд указанное заявление.

На основании ч. 1 ст. 244.11 ГПК РФ установлен перечень субъектов, которые вправе подать в суд заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа: родители, иное лицо, полагающее, что ответчиком нарушены его права опеки или права доступа, и прокурор.

Одновременно вышеуказанная статья не дает четкого понимания дефиниции «иное лицо, полагающее, что ответчиком нарушены его права опеки или права доступа». При этом только путем прямого толкования закона воз-

можно установление более конкретного круга лиц, уполномоченных выступать инициатором возбуждения производства по рассматриваемой категории гражданских дел, что вызывает трудности в правоприменительной практике.

Во-первых, в качестве иных лиц могут выступать усыновители, попечители и опекуны, которые рассматриваются как лица, заменяющие родителей – законных представителей ребенка, т.к. они обладают идентичным объемом прав и обязанностей, в т.ч. правом подачи в суд заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа.

Во-вторых, в соответствии с п. 51 Постановления Правительства РФ от 24.05.2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» одним из основных видов деятельности указанных организаций является осуществление в отношении детей полномочий опекуна (попечителя), в частности, защита их прав и законных интересов¹. Следовательно, с учетом вышесказанного организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, также могут рассматриваться в качестве «иных лиц» - инициаторов возбуждения гражданского процесса по исследуемой категории гражданских дел.

Принимая во внимание статус органа опеки и попечительства, можно заключить, что толкование положений российского законодательства и оценка его применения приводит к отсутствию права у данного органа на подачу заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, что является существенным пробелом в отношении исследуемой категории гражданских дел. Представляется обоснованным и целесообразным наделение органа опеки и попечительства указанным правом, поскольку как орган исполнительной власти субъектов РФ он обладает значительным кругом полномочий и задач, связанных с решением вопросов опеки и попечитель-

¹ См.: Постановления Правительства РФ от 24.05.2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 22. Ст. 2887.

ства детей, обустройством детей, их жизнеобеспечением, защитой их прав, свобод и законных интересов.

В-третьих, ст.ст. 7, 8 Конвенции закрепляет в качестве заявителя Центральный орган, являющийся специальным субъектом, наделенным полномочиями по сотрудничеству и его содействию между компетентными органами государства для обеспечения скорейшего возвращения детей и в т.ч. для реализации необходимых мероприятий по организации или обеспечению эффективного осуществления права доступа.

Любое лицо, учреждение или иная организация, заявляющие, что ребенок был незаконно перемещен за рубеж или удерживается там в нарушение прав опеки, могут обратиться в Центральный орган государства постоянного проживания ребенка или в Центральный орган любого другого договаривающегося государства за содействием в возвращении ребенка. В России полномочия данного органа возложены на Министерство просвещения РФ¹. Соответственно можно сделать вывод о том, что Министерство просвещения РФ наделено правомочием по обращению в суд общей юрисдикции с требованием о возвращении ребенка или осуществлении прав доступа. Между тем, ч. 1 ст. 244.11 ГПК РФ не предусматривает Центральный орган в качестве заявителя, что также является недостатком и подлежит усовершенствованию.

Таким образом, представляется целесообразным законодательно закрепить закрытый перечень субъектов, уполномоченных на подачу заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, или исчерпывающим и однозначным образом правоприменителем разъяснить данный вопрос.

Тем самым, предметом спора по исследуемой категории гражданских дел являются права и обязанности родителей по возвращению ребенка в государство, в котором он постоянно проживал до незаконного перемещения или удержания. Основанием заявления о возвращении ребенка или об осу-

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 г. № 1097 «О центральном органе, отправляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 141.

шествии прав доступа является незаконное перемещение или удержание ребенка в РФ.

Международное законодательство устанавливает, что должно быть указано в заявлении о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа: данные о личности заявителя, ребенка и лица, предположительно похитившего или удерживающего ребенка; дата рождения ребенка, при наличии такой информации; обстоятельства, на которых основывается требование заявителя о возвращении ребенка; вся доступная информация относительно местонахождения ребенка и личности человека, с которым предположительно находится ребенок¹. Также должно быть отражено основание, по которому обращается иное лицо, и в чем состоит нарушение его прав в связи с удержанием ребенка или препятствием доступа к нему с обоснованностью незаконности перемещения или удержания ребенка.

К заявлению могут быть приложены заверенная копия любого относящегося к делу решения или соглашения; свидетельство или письменное показание под присягой, исходящее от Центрального органа или другого компетентного органа государства постоянного проживания ребенка, либо от уполномоченного лица, касающееся относящегося к делу законодательства этого государства, и другие относящиеся к делу документы.

Следовательно, заявление должно соответствовать не только общим требованиям ст. ст. 131-132 ГПК РФ. Главной особенностью является то, что по общему правилу истец не обязан указывать на правовые нормы, обосновывающие его требование, однако ч. 5 ст. 244.11 ГПК РФ содержит прямое указание на обязательное наличие в заявлении ссылки на международный договор. Соответственно в заявлении также должно быть отражено основание, по которому обращается иное лицо, и в чем состоит нарушение его прав в связи с удержанием ребенка или препятствием доступа к нему. Кроме того,

¹ Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (заключена в Гааге 25.10.1980 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 51. Ст. 7452.

необходима обоснованность незаконности перемещения или удержания ребенка¹.

Таким образом, стадия возбуждения в суде дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении него прав доступа имеет достаточное количество особенностей, не только установленных гражданским процессуальным правом РФ, но и являющихся следствием толкования международного законодательства и иных нормативно-правовых актов РФ. В этой связи требуется уточнить и дополнить положения главы 22.2 ГПК РФ, регламентирующие порядок подачи заявления о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении него прав доступа.

§ 2. Процессуальные особенности подготовки дела о возвращении ребёнка или об осуществлении в отношении ребёнка прав доступа на основании международного договора РФ к судебному разбирательству

Первоначально необходимо отметить, что в гражданско-процессуальном законодательстве РФ вопрос о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа разрешен лишь для государств, с которыми Россией заключен соответствующий международный договор. В иной ситуации спор о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа остается за пределами сферы правового регулирования российского законодательства.

С учетом соблюдения указанного правила в соответствии со ст. 244.12 ГПК РФ дела о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа рассматриваются и разрешаются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными международным договором РФ и главой 22.2 ГПК РФ. Соответствующие заявления подлежат рассмотрению судом в исковом производстве с учетом возникновения спора из семейных правоотношений в связи с нарушением прав опеки и доступа, что обосновы-

¹ Афтахова А.В. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Афтахова, С.А. Алешукина, О.В. Жукова [и др.]; под общ. ред. Л.В. Тумановой. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Проспект, 2020. С. 361.

вает применения общих правил искового производства при рассмотрении указанной категории дел.

При этом, учитывая осложнение соответствующей категории дел иностранным элементом, может возникнуть необходимость применения положений гражданско-процессуального законодательства, регламентирующих производство по делам с участием иностранных лиц, в частности, при определении гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности иностранных граждан и иностранных организаций, извещении иностранных участников процесса, признании документов, выданных, составленных или удостоверенных компетентными органами иностранных государств и в других случаях.

Таким образом, порядок рассмотрения дел о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа определяется положениями Конвенции, общими правилами искового производства, предписаниями гл. 22.2 и разделом V ГПК РФ с учетом приоритета конкретного международного договора и указанной главы ГПК РФ в силу специального характера соответствующих предписаний.

В целях уточнения обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела на стадии подготовки дела к судебному разбирательству необходимо определить следующее: наделено ли лицо, обратившееся в суд, правами опеки в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания, и осуществлялись ли им данные права в отношении ребенка; является ли государство, из которого ребенок был перемещен, его постоянным местом проживания; обстоятельства перемещения ребенка в РФ; имелось ли согласие другого родителя на перемещение ребенка, и, если имелось, на какой срок оно было дано.

Суды также устанавливают конкретную дату перемещения (удержания) ребенка и период, прошедший с момента незаконного перемещения (удержания) ребенка до подачи в суд заявления о возвращении ребенка.

Определение и оценка обстоятельств перемещения ребенка в РФ и, в частности, незаконности такого перемещения вызывают трудности при применении соответствующих положений Конвенции и ГПК РФ. Так, примером подобных сложностей является дело «Владимир Ушаков (Vladimir Ushakov) против Российской Федерации». В соответствии с обстоятельствами настоящего дела соответствующий районный суд г. Вантаа расторг брак между заявителем и его женой, а также вынес решение об осуществлении обоими родителями совместной опеки над дочерью и о проживании ребенка с заявителем Ушаковым В.

В дальнейшем жена подала апелляционную жалобу и, не дожидаясь вынесения решения по ее рассмотрению, выехала вместе с дочерью в Россию. С целью возвращения ребенка в Финляндию Ушаков В. подал заявление в Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга, который полностью удовлетворил его требование. Однако Санкт-Петербургский городской суд отменил данное решение в связи с законностью перемещения ребенка, обосновав это фактом невступления в законную силу постановления районного суда г. Вантаа, а также установлением адаптации ребенка в РФ и возникновением возможных психологических трудностей при переезде в другую страну.

Однако Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ)¹ указал, что незаконность перемещения (удержания) ребенка первоначально зависит от нарушения права одного из родителей на опеку, если оно не было лишено его вступившим в силу решением суда. Кроме того, ЕСПЧ обратил внимание на недоказанность адаптации ребенка и превышения пределов разумных трудностей для него при переезде, а также на рассмотрение юридически значимых обстоятельств, возникших после незаконного перемещения, а не до, что по смыслу Конвенции недопустимо.

Следовательно, положения Конвенции имеют системные недостатки и противоречия, что является причиной их неоднозначного толкования и существования неединообразной судебной практики.

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 18.06.2019 г. «Дело «Владимир Ушаков (Vladimir Ushakov) против Российской Федерации» (жалоба N 15122/17) // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству важным является вопрос об обеспечении иска. Гражданско-процессуальное законодательство устанавливает возможность принятия судом новых видов обеспечительных мер. Так, для предотвращения односторонних, несогласованных с истцом действий ответчика ст. 244.13 ГПК РФ закрепляет, что судья может запретить ответчику до вступления в законную силу решения суда по делу о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа изменять место пребывания ребенка и временно ограничить его выезд из РФ.

С учетом субъектного состава участников спора и его предмета, поведения участвующих в деле лиц, при возможном возникновении угрозы утраты спорного объекта, перехода его к другим добросовестным участникам гражданского оборота данные обеспечительные меры являются разумными и практически полезными.

Обобщение судебной практики показало, что судами по ходатайствам заявителей в некоторых случаях принимались обеспечительные меры в виде запрета ответчику до вступления в законную силу решения суда по делу о возвращении ребенка изменять место пребывания ребенка, а также в виде временного ограничения выезда ребенка из России¹.

Принимая обеспечительные меры в виде запрета ответчику изменять место пребывания ребенка, суды указывают конкретный адрес, по которому ребенок проживал после его перемещения на территорию РФ.

Помимо специфики применения обеспечительных мер², данная категория дела предусматривает недопустимость соединения исковых требований и предъявления встречного иска, за исключением случая объединения истцом требований о возвращении двух и более детей, незаконно перемещенных в

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 12.

² См.: Кнепман А.Н. Практические проблемы применения норм об обеспечении иска в гражданском процессе // СПС «КонсультантПлюс».

РФ или удерживаемых в РФ, или об осуществлении в отношении двух и более детей прав доступа на основании международного договора РФ¹.

Указанный запрет обусловлен положениями ст. 19 Конвенции, согласно которой решение о возвращении ребенка, принятое в соответствии с Конвенцией, не затрагивает существа любого вопроса об опеке.

Таким образом, при подготовке дела о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа к судебному разбирательству некоторые правовые институты не применимы в связи со спецификой указанных споров, непосредственно затрагивающих права несовершеннолетних, с целью обеспечения незамедлительного возвращения детей, незаконно перемещенных либо незаконно удерживаемых в другом государстве.

По требованию о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа ГПК РФ предусматривает обязательное объявление розыска ответчика и (или) ребенка в случае неизвестности места пребывания ответчика и (или) ребенка по правилам ст. 120 ГПК РФ. На время розыска производство по делу может быть приостановлено.

Как отмечается в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», розыск ответчика через органы внутренних дел по требованиям, указанным в рассматриваемой статье, может быть объявлен по определению судьи как при подготовке дела, так и во время его судебного разбирательства².

Кроме того, в целях розыска ребенка к компетенции судебных приставов отнесен досудебный розыск ребенка. В этом случае исполнительным до-

¹ Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. С. 513.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 10.

кументом, направляемым судебному приставу-исполнителю, является запрос Центрального органа о розыске ребенка, незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого на территории Российской Федерации¹.

Кроме того, по рассматриваемой категории дел истец вправе отказаться от иска. При этом суду необходимо установить, что отказ является добровольным, не противоречит требованиям закона, не нарушает права и законные интересы несовершеннолетнего и других лиц².

Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан, однако данный правовой институт является относительно молодым в гражданско-процессуальном праве, поэтому широкого применения, в т.ч. по спорам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, в настоящее время не имеет.

С учетом активного взаимодействия России и Франции по вопросу международного похищения детей в гражданско-правовом аспекте с целью соблюдения интересов детей и эффективного применения национальных и международных стандартов во Франции количество споров о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, разрешаемых в судебном порядке, меньше, чем в России. Причиной данного следствия является разрешение указанных споров путем применения примирительных процедур. Стоит заметить, что институт примирительных процедур во французском гражданском процессе наиболее развит, применим и имеет особо место, что подтверждается законодательным закреплением принципа содействия примирению сторон, устанавливающий, что примирение сторон является обязанностью суда³.

¹ См.: Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. От 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

² Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. В.В. Ярков. – 11-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. С. 654.

³ См.: Соловьев А.А. Об институте судебного примирителя во французском гражданском процессе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3. С. 108.

Следовательно, в правоприменительной практике РФ проблемным является вопрос о возможности заключения сторонами мировых соглашений по данной категории дел.

В достаточном количестве случаев родитель соглашается на оставление ребенка в принимающем государстве только при условии обеспечения ему возможности общения с ребенком в будущем. В подобной ситуации стороны могут включить в соглашение положения, касающиеся родительской опеки, порядка общения с отдельно проживающим родителем, а не только вопросы возвращения или невозвращения ребенка в место постоянного проживания.

Следовательно, родители достигают соглашение не только по вопросу о возвращении или невозвращении ребенка, но и об опеке и праве доступа, такое соглашение выходит за рамки не только заявленных требований, но и юрисдикции суда принимающего государства.

Так, если положения о порядке общения с ребенком отдельно проживающего родителя содержит соглашение о возвращении ребенка в государство постоянного места жительства, то суд принимающего государства не имеет юрисдикции утвердить такое соглашение. В этом случае стороны могут получить судебный акт в государстве постоянного места жительства, делающий соглашение юридически обязательным в этом государстве¹.

Тем самым, суд принимающего государства может прийти к выводу, что соглашение о невозвращении ребенка в государство обычного места жительства может быть одобрено, если вопросы опеки и доступа предусмотрены в указанном соглашении.

¹ Тригубович Н.В. Порядок рассмотрения судами дел о возвращении ребенка в государство постоянного проживания в случае его незаконного перемещения или удержания // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 32.

§ 3. Специфика судебного разбирательства по категории дел, связанных с возвращением ребёнка или об осуществлении в отношении него прав доступа на основании международного договора РФ

Характерные особенности производства по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа в наибольшей степени находят свое выражение на стадии судебного разбирательства по исследуемой категории гражданских дел. При анализе положений гражданско-процессуального и международного законодательства, а также правоприменительной практики можно выделить не только отличительные черты указанного производства, но и проблемы и сложности, которые возникают при разрешении судами исследуемых споров.

Так, обязательное участие прокурора и органа опеки и попечительства при рассмотрении заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, уполномоченных на дачу заключения по существу спора, является основным характеризующим положением, закрепленным в ст. 244.15 ГПК РФ.

В свою очередь, орган опеки и попечительства при заключении по существу спора устанавливает соответствие возвращения ребенка его интересам. В то же время он не вправе делать выводы о том, с кем из родителей должен проживать ребенок, поскольку решение указанного вопроса относится только к компетенции органов публичной власти государства постоянного проживания ребенка.

К участию в деле по инициативе лиц, участвующих в деле, и (или) суда может быть привлечен с целью дачи заключения по делу уполномоченный по правам ребенка. Однако из анализа положений закона вытекает, что его участие не является обязательным. Уполномоченный по правам ребенка наделен широким кругом полномочий, направленных на обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных интересов детей, их реализации и соблюдения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Тем самым, представляется необходимым законодательно установить уполномоченного по правам ребенка в качестве лица, участие которого при рассмотрении соответствующего заявления, является обязательным, поскольку вопрос о законных интересах ребенка при его возвращении или об осуществлении прав доступа является основополагающим в ходе судопроизводства.

Можно сформулировать следующие существенные особенности производства по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа.

Во-первых, по исследуемой категории споров наличие оснований к отказу в возвращении ребенка или осуществлении прав доступа устанавливается судом. В то же время этому способствуют непосредственно стороны спора, что отличает рассматриваемое производство от искового, где каждая из спорящих сторон приводит доказательства своей позиции.

Фактически в большинстве случаев вынесения отказных решений о законности перемещения, нахождения и удержания ребенка ответчику приходится не опровергать обстоятельства, приводимые истцом, а доказывать существование хотя бы одного из фактов, являющихся основаниями к отказу в возвращении ребенка.

Во-вторых, и родитель, удерживающий ребенка в иностранном государстве своего проживания, и «покинутый» родитель должны привести достаточное число доводов и аргументов, обосновывающих наилучшие, имеющие приоритетное значение интересы ребенка¹.

Процесс доказывания и его целевая направленность по данной категории дел является принципиальным вопросом в рамках изучаемой темы.

Международным законодательством не установлены специальные доказательственные презумпции, в связи с чем необходимо руководствоваться ч. 1 ст. 56 ГПК РФ. Основным предметом доказывания может являться право

¹ Курчинская-Грассо Н.О. Проблема квалификации производства по делам о трансграничной защите прав опеки и прав доступа // Семейное и жилищное право. № 6. 2019. С. 26.

опеки или же право доступа. В свою очередь, бремя доказывания наличия оснований для отказа в возвращении ребенка прямо возложено на ответчика.

Факт незаконного удержания ребенка вызывает трудности в доказывании, при этом исключительно указанные обстоятельства играют ключевое значение при вынесении судебного решения, т.к. при наличии согласия на переезд ребенка в другую страну его следует оставить в той стране, куда его перевезли.

На практике доказательствами указанных обстоятельств выступают, в частности, переписка между родителями по поводу поездки, приобретенные билеты (был ли куплен обратный билет для ребенка и на какое число), срок визы и т.д.

Так, в Тверском районном суде г. Москвы¹ истец доказал, что не догадывался о намерениях ответчика остаться с ребенком на территории РФ, т.к. ответчиком был заранее куплен обратный билет в страну постоянного проживания ребенка. Истец был введен в заблуждение, т.к. думал, что его ребенок летит в Россию на две недели провести каникулы и познакомиться с российскими родственниками. По истечении двух недель ребенок должен был вернуться в страну постоянного проживания и начать учебный год, но этого не произошло. Таким образом, благодаря купленным обратным билетам истец смог доказать факт незаконного удержания ребенка в чужой стране.

Другими юридическими фактами, входящими в предмет доказывания по исследуемой категории дел, являются обстоятельства-исключения, установленные Конвенцией 1980 г.

- адаптация ребенка в новой среде;
- фактическое неосуществление права на опеку на момент перемещения, согласие на перемещение или «невозражение»;

¹ См.: Решение Тверского районного суда г. Москвы от 27.03.2019 г. по делу № 02-0507/2019 // Официальный сайт судов общей юрисдикции г. Москвы [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/Yyidc> (дата обращения: 12.11.2021 г.).

- серьезный риск того, что возвращение подвергнет ребенка физической или психологической опасности либо поставит его иным образом в невыносимое положение;
- возражение ребенка против возвращения;
- случаи, при которых возвращение ребенка не разрешается основными принципами запрашиваемого государства, касающимися защиты прав человека и основных свобод.

Доказывание данных обстоятельств на практике вызывает определенные трудности. Установление данных положений предполагает судебное усмотрение, поскольку законодательно установленные определения данных понятий отсутствуют. Тем самым, в конкретном деле судья самостоятельно решает, являются ли обстоятельства-исключения таковыми или нет.

Проанализировав судебную практику соответствующих судов общей юрисдикции, можно резюмировать, что ни законодателем, ни правоприменителем не установлено единых подходов и критериев в определении данных юридических фактов. К примеру, судебная практика, касающаяся возраста ребенка, который возражает против возвращения в страну постоянно проживания, не имеет единообразного характера. Так, мнение восьмилетнего ребенка одним судом выслушано и принято во внимание, в то же время по аналогичному делу другим судом не выявлено.

В этой связи возникает существенная проблема учета мнения ребенка при производстве по рассмотрению соответствующего заявления.

Международные акты не содержат указания на конкретный возраст ребенка, по достижении которого ему должна быть предоставлена возможность быть услышанным и следует учитывать его мнение.

Вместе с тем, на основании ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) закреплено право ребенка на выражение своего мнения, которое не ограничено условием о достижении определенного возраста, но установлена обязательность учета мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет (за исключением ситуаций, когда это противоречит его интере-

сам)¹. Кроме того, необходимо отметить, что ребенком по смыслу Конвенции 1980 г. является лицо до достижения им 16 лет.

Учитывая данные положения и отсутствие низшего предела возраста ребенка для выявления мнения ребенка, можно сделать вывод, что возраст ребенка не может являться исключительным показателем зрелости ребенка и единственным критерием учета его мнения, зрелость ребенка должна устанавливаться в каждом конкретном случае.

Мнение детей по вопросу их возможного возвращения в государство, где они проживали до перемещения в Российскую Федерацию, выявляется органом опеки и попечительства при составлении акта обследования условий жизни несовершеннолетнего, что отражается в заключениях, подготовленных указанными органами, а также выявляется непосредственно судом в судебном заседании.

Так, в частности, в судебном заседании опрашивались дети, достигшие возраста 10 лет, а по ряду дел также дети более раннего возраста (5, 6, 7 и 9 лет).

К примеру, по одному из дел о возвращении детей судом были опрошены двое несовершеннолетних: в возрасте 9 лет 3 месяцев и 14 лет 9 месяцев. Суд учел мнение старшего ребенка, исходя из достижения несовершеннолетней такой степени зрелости, при которой ее мнение следует учитывать. Несовершеннолетняя выразила желание остаться жить в России и в судебном заседании пояснила, что в случае возвращения в Испанию она уйдет из дома; девочка была обижена на отца за непонимание ее желания остаться в РФ.

Суд также принял во внимание, что второй ребенок в возрасте 9 лет 3 месяцев также возражает против возвращения в Испанию. Ребенок говорил, что в России ей комфортно, она имеет много друзей, хотела бы остаться жить в России, а к папе в Испанию ездить на каникулы. Суд отметил, что исходя из показаний свидетелей, сторон, психолога, самой несовершеннолетней следует, что она эмоционально и психологически привязана к старшей сестре,

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

разлука с ней может нанести психологический вред несовершеннолетней и, следовательно, возвращение ее без старшей сестры недопустимо. В этой связи решением районного суда в удовлетворении заявления о возвращении детей было отказано¹.

Одновременно при вынесении решения следует учитывать и правило о том, что необходимо принимать во внимание судебные и административные решения, признанные и непризнанные официально в государстве проживания ребенка². Так, сам по себе факт принятия решения об опеке в запрашиваемом государстве не может служить основанием для отказа в возвращении ребенка.

Далее вызывает определенный интерес срок судебного разбирательства, не превышающий 42 дня со дня принятия заявления, включая подготовку дела и составление мотивированного решения.

Кроме того, законодатель установил особые сроки обжалования судебных решений по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа. Согласно ст. ст. 244.17 и 244.18 ГПК РФ апелляционная жалоба (представление прокурора) на решение суда подается в течение 10 дней со дня принятия решения в окончательной форме, а частная жалоба (представление прокурора) на определения суда первой инстанции - также в течение 10 дней. В законе предусмотрены также специальные сроки апелляционного рассмотрения апелляционных и частных жалоб (представлений прокурора).

Легально установленная позиция законодателя, отступившего от общих правил срока судебного разбирательства и сроков рассмотрения апелляционных и частных жалоб (представлений прокурора) в апелляционной инстанции, является обоснованной и оправданной, поскольку в данных случаях важно соблюсти права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, тем самым, упомянутые положения являются гарантом прав ребенка.

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 12.

² Афтахова А.В. Указ. соч. С. 364.

Таким образом, судебное разбирательство по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа представляется наиболее насыщенной и сложной стадией гражданского процесса, выражающей в полном объеме специфику указанных споров и существование правоприменительных трудностей при их рассмотрении. Вместе с тем, можно отметить, что именно на этой стадии существенное место уделяется законным интересам ребенка, что является очевидным и целесообразным.

§ 4. Процессуальные особенности исполнительного производства по делам, связанных с возвращением ребёнка или об осуществлении в отношении прав доступа на основании международного договора РФ

В связи вступлением в силу Федерального закона от 05.05.2014 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» осуществление исполнительного производства претерпело значительные изменения. В частности, это выражается в порядке исполнения решения суда по делу о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа.

Необходимо отметить, что гражданско-процессуальное законодательство не относит решения судов по указанной категории дел к числу решений, подлежащих немедленному исполнению в силу положений ст. 211 ГПК РФ. Однако представляется, что в целях обеспечения незамедлительного возвращения детей и эффективного соблюдения права опеки и доступа решение суда по рассматриваемым спорам может быть обращено к немедленному исполнению по правилам ст. 212 ГПК РФ при наличии соответствующих оснований.

Кроме того, с учетом сокращенных сроков апелляционного обжалования, а также в целях обеспечения своевременного исполнения решений по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа законодателем закреплены специальные предписания относительно направления цен-

тральному органу и лицам, участвующим в деле, копий соответствующих решений.

С учетом особой значимости категории дела ст. 244.19 ГПК РФ устанавливает сокращенные сроки высылки копий решений суда. Так, копии решений суда о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа направляются участвующим в деле лицам, но не присутствующим в судебном заседании, и Центральному органу не позднее следующего дня, следующего за днем принятия решения в окончательной форме. Аналогичные сроки предусмотрены в отношении высылки копий судебных определений. Для высылки копии апелляционного определения предусмотрен трехдневный срок. Следовательно, законодателем предполагается, что данные положения должны способствовать более оперативному исполнению судебных постановлений.

Вместе с тем, расширен перечень исполнительных документов, включающий теперь запрос Центрального органа, назначенного в РФ в целях обеспечения исполнения обязательств по международному РФ, о розыске ребенка, незаконно перемещенного или удерживаемого в РФ. При исполнении судебных решений по делам об отобрании ребенка предусмотрено также участие в необходимых случаях представителя органа внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов. Органы опеки и попечительства привлекаются к участию обязательно в силу ст. 79 СК РФ, ст. 109.3 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Согласно ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительные документы о возвращении ребенка предъявляются к исполнению в течение одного года со дня их вступления в законную силу, а исполнительные документы о правах доступа – в течение трех лет.

Основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства, а также для прекращения возбужденного исполнительного производства, в

т.ч. является наступление возраста, по достижении которого международный договор не подлежит применению в отношении этого ребенка, т.е. 16 лет.

По смыслу ч. 5 ст. 109.3 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель информирует Министерство просвещения РФ о ходе исполнительного производства путем направления копий вынесенных постановлений не позднее дня, следующего за днем их вынесения. Данные положения способствуют регламентированному, более быстрому и оперативному осуществлению исполнительного производства по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа.

В связи со спецификой исследуемой категории дел законодателем установлены специальные требования к содержанию решения суда, рассматривающего соответствующие заявления. В соответствии со ст. 244.16 ГПК РФ решение суда по делу о возвращении на основании международного договора РФ незаконно перемещенного в РФ или удерживаемого в РФ ребенка должно содержать в т.ч. порядок возвращения ребенка, указание на распределение расходов, связанных с возвращением ребенка. Определяя размер и характер судебных расходов, следует учитывать ст. 26 Конвенции, в соответствии с которой на ответчика могут быть возложены издержки, понесенные истцом в связи с проездом, установлением местонахождения ребенка, оказания юридической помощи¹. Также решение суда по делу об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ должно содержать в т.ч. меры по обеспечению осуществления прав доступа.

Также установлен пятидневный срок рассмотрения в судебном заседании заявления о разъяснении исполнительного документа о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа (ч. 3 ст. 433 ГПК РФ).

Кроме того, при исполнении исполнительных документов по указанной категории дел допускается совершение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения в нерабочие дни, а также в рабочие

¹ Афтахова А.В. Указ соч. С 364.

дни с 22 часов до 6 часов в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Таким образом, специфика исполнительного производства по делам, связанных с возвращением ребёнка или об осуществлении прав доступа выражается в закреплении специальных полномочий судебных приставов-исполнителей по розыску похищенных детей в рамках действия положений Конвенции, дополнительного основания для отказа в возбуждении исполнительного производства и для его прекращения, установлении нового вида исполнительного документа, а именно запроса Центрального органа (Министерства просвещения РФ), и требований к его содержанию, к порядку и срокам предъявления его к исполнению.

Практика применения положений гл. 22.2 ГПК РФ выявляет также проблемы исполнения решений суда о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа. Осуществление исполнительного производства по данной категории дел достаточно затруднительно, что, в частности, является причиной не только нарушения разумных сроков исполнения судебного решения, но и подачи нового заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа.

К примеру, по делу Махмудова против России¹ ответчик незаконно перевез детей из Эстонии в Дагестан. Ставропольский краевой суд удовлетворил требование Махмудовой А. о возвращении детей в Эстонию. Однако на протяжении трех лет судебные приставы-исполнители не могли привести судебное решение в исполнение по причине многочисленных переездов ответчика или его отказов передать детей.

Далее суд, оставив заявление об изменении способа и порядка исполнения судебного решения, установил, что дети прожили в России более трех с половиной лет с момента их незаконного перемещения из Эстонии. Следовательно, период проживания в РФ превысил установленный Конвенцией годичный срок для адаптации детей к новым условиям и интеграции в них. Та-

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 01.12.2020 г. «Дело «Махмудова (Makhmudova) против Российской Федерации» (жалоба № 61984/17) // СПС «КонсультантПлюс».

ким образом, суд незаконно вышел за пределы рассмотрения поданного Махмудовой А. заявления об изменении способа и порядка исполнения судебного решения и необоснованно установил факт адаптации ребенка в РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая актуальность проблематики охраны и защиты отцовства, материнства и детства как на федеральном, так и на транснациональном уровне, введение гл. 22.2 ГПК РФ является целесообразным и своевременным действием законодателя в настоящих реалиях развития общественной жизни.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что существуют ни столько доктринальные дискуссионные вопросы о понимании и сущности производства по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, сколько проблемы и сложности практического процессуального характера, связанные, в первую очередь, с толкованием положений Конвенции и их применении с учетом гл. 22.2 ГПК РФ и иных упомянутых в данной работе нормативно-правовых актов.

С учетом изучения предмета доказывания по исследуемой категории дел представляются необходимыми и целесообразными разъяснения Пленума Верховного Суда РФ касательно установленных Конвенцией спорных юридически значимых фактов материально-правового характера, поскольку в настоящее время возникает потребность в установлении единых критериев при рассмотрении дел о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа.

Одновременно международно-правовое закрепление косвенной доказательственной презумпции незаконности перемещения (удержания) ребенка, перекладывающей бремя доказывания на ответчика, требует не только ее учет и соблюдение, но и ее отражения в содержании судебных решений по данной категории споров.

Кроме того, для решения выделенных в работе проблем необходимо дальнейшее изучение исследуемого правовой институты для раскрытия его правового потенциала и рационального использования на практике.

На основании вышеизложенного, можно резюмировать, что производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа должно развиваться как самостоятельное производство, от-

личное от искового, в силу значительного количества его процессуальных особенностей. В этой связи законодателю необходимо в полном объеме выявить и легально установить специфические параметры рассмотрения гражданских дел исследуемой категории, в т.ч. привести гл. 22.2 ГПК РФ в соответствие с положениями международного законодательства. Так, вне сферы внимания законодателя остались установленные Конвенцией понятия, а также положения российского законодательства, вступающие в противоречие с международными стандартами в области защиты прав ребенка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (заключена в Гааге 25.10.1980 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 51. Ст. 7452.

2. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. От 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

5. Постановления Правительства РФ от 24.05.2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 22. Ст. 2887.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 г. № 1097 «О центральном органе, отправляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 141.

2. Научная, учебная и специальная литература

7. Афтахова А.В. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Афтахова, С.А. Алешукина, О.В. Жукова [и др.]; под общ. ред. Л.В. Тумановой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 656 с.

8. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 888 с.

9. Кнепман А.Н. Практические проблемы применения норм об обеспечении иска в гражданском процессе // СПС «КонсультантПлюс».

10. Курчинская-Грассо Н.О. Проблема квалификации производства по делам о трансграничной защите прав опеки и прав доступа // Семейное и жилищное право. № 6. 2019. С. 21-29.

11. Соловьев А.А. Об институте судебного примирителя во французском гражданском процессе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3. С. 107-113.

12. Тригубович Н.В. Порядок рассмотрения судами дел о возвращении ребенка в государство постоянного проживания в случае его незаконного перемещения или удержания // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 25-35.

13. Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. В.В. Ярков. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. 721 с.

3. Правоприменительные акты и акты толкования права

14. Постановление ЕСПЧ от 01.12.2020 г. «Дело «Махмудова (Makhmudova) против Российской Федерации» (жалоба № 61984/17) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление ЕСПЧ от 18.06.2019 г. «Дело «Владимир Ушаков (Vladimir Ushakov) против Российской Федерации» (жалоба N 15122/17) // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде

первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 10.

17. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 12.

18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2019 г. № 5-КГ18-325 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.08.2018 г. по делу N 33-37565 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Решение Тверского районного суда г. Москвы от 27.03.2019 г. по делу № 02-0507/2019 // Официальный сайт судов общей юрисдикции г. Москвы [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/Yyidc> (дата обращения: 12.11.2021 г.).

4. Электронные информационные ресурсы

21. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/YyKjb> (дата обращения 10.10.2021 г.).